

Когда в голове снова мелькнула мысль, Чжан Цин не смогла удержаться и спросила:

— Юйгэ, сколько тебе лет?

Му Сянь не понимала, почему разговор вдруг перешёл на эту тему, но честно ответила:

— Мне шестнадцать лет по китайскому счёту. — Ну, в следующем году я уже смогу выходить замуж.

Последнюю фразу Му Сянь не осмелилась произнести вслух. Ей очень хотелось поскорее дожидаться, когда Чжан Цин придёт свататься, и надеялась, что на этот раз она выйдет замуж за неё саму, а не за кого-то другого.

Но их нынешние отношения не давали Му Сянь уверенности, и она боялась, что что-то пойдёт не так.

Если они станут просто подругами, то... ей придётся смириться.

Му Сянь, которая просто хотела, чтобы Чжан Цин была счастлива, даже не думала о том, чтобы заставить её полюбить себя. Её чувства всегда были сдержанными, и она терпела двадцать лет, так что ещё несколько десятилетий не станут проблемой.

Просто боль в сердце, но если этот человек будет жить хорошо, она готова на всё.

Услышав, что Му Сянь уже шестнадцать по китайскому счёту, Чжан Цин сначала обрадовалась, а затем нахмурилась.

Почему же её маленькая девочка выглядит такой маленькой? Может быть, она плохо питается?

Может, ей нужно дать больше еды, чтобы Юйгэ поправилась?

— Ты выглядишь слишком худенькой, впредь ешь больше! Тебе не хватает денег? У меня есть... Ладно, я буду чаще приходить и лично следить, чтобы ты ела. Ты такая худая, совсем не выглядишь на пятнадцать лет, — Чжан Цин взяла запястье Му Сянь, слегка погладила его и почувствовала, что оно действительно слишком тонкое.

Тепло от прикосновения ладони Чжан Цин передалось на запястье Му Сянь.

Руки Чжан Цин, как у знатной барышни, были ухоженными и нежными, как нефрит, и Му Сянь почувствовала, как её ноги подкашиваются, словно рыба, вытащенная из воды, и дыхание стало прерывистым.

Му Сянь инстинктивно хотела вырвать руку, но Чжан Цин крепко сжала её, не отпуская, и запястье немного заболело.

Глядя на Му Сянь, чьи глаза были влажными, а губы слегка прикушены, Чжан Цин почувствовала, что её жалость снова сменилась чувством, от которого сердце забилося быстрее.

В пятнадцать лет можно обручиться, а в шестнадцать — жениться. Если она приведёт её домой, то сможет открыто заботиться о своей рыбке.

Думая о том, как эта маленькая девочка превратится в нежную и добрую девушку, Чжан Цин

не смогла сдержать улыбку.

Услышав слова Чжан Цин, Му Сянь посмотрела на своё покрасневшее запястье, но не стала напоминать ей. Хотя было больно, но она была счастлива, что могла чувствовать её.

— Спасибо за заботу, сейчас у меня достаточно денег, впредь буду лучше питаться. — Недостатка в деньгах быть не могло, но сейчас у Чжан Цин, кажется, были свои трудности, а у неё не было достаточно сил. Если бы она стала обузой для Чжан Цин, то чем бы это отличалось от прошлой жизни?

Однако, раз у Чжан Цин было такое желание, она не стала бы её огорчать. Ведь она всё ещё мечтала выйти за неё замуж!

— Я не говорю это ради приличия, разве ты не заметила, что я стала полнее с нашей последней встречи? Особенно на лице, я поправилась, — Му Сянь подмигнула и, следуя движению руки Чжан Цин, приблизилась, слегка запрокинув голову, чтобы та могла лучше рассмотреть.

Чжан Цин, которая изначально была немного расстроена отказом, увидев движение Му Сянь, сразу почувствовала себя так, словно выпила стакан холодной воды, и с головы до ног ей стало легко.

Глядя на эти янтарные глаза, Чжан Цин почувствовала, что все драгоценности, которые она видела, не стоят и половины их красоты.

Увидев своё отражение, словно отпечатанное в этих глазах, Чжан Цин расслабила брови, почувствовав, как вокруг расцветают цветы.

— Поправилась? Я не вижу большой разницы, тебе всё равно нужно есть больше, — Чжан Цин изначально хотела пригласить Юйгэ и дядю Му на ужин, но, вспомнив о своих проблемах, её лицо снова потемнело.

Если они действительно захотят быть вместе, те люди обязательно создадут проблемы, и это нужно обдумать. Сейчас у неё ещё нет сил защитить её. Признание лучше отложить, пока всё не будет устроено, чтобы Юйгэ не пришлось страдать.

Но, взглянув на это милое лицо, Чжан Цин снова улыбнулась:

— Если в следующий раз я увижу тебя и ты не поправишься, я накажу тебя.

Чжан Цин отпустила руку Му Сянь, её взгляд на мгновение задержался на розовых губах, а затем медленно скользнул к талии. Поправившись, её будет приятнее обнимать.

Му Сянь почувствовала, как её лицо покраснело, и подумала, что Чжан Цин сделает что-то ещё, но та отошла.

Посмотрев в её глубокие, как тёмный пруд, глаза, она не увидела в них никаких изменений, словно тепло, которое она чувствовала, было лишь иллюзией.

Это разочарование заставило её не заметить интимности в словах Чжан Цин. Если бы между ними не было ничего, то зачем бы ей волноваться, поправилась ли она?

— Думаю, этот светлый лотос тебе идёт. Позже портной измерит тебя и сошьёт платье. А это

возьми, примерь, если подойдёт, забирай, — хотя Чжан Цин хотела подарить многое, но вокруг неё наверняка были глаза тех людей, и лучше не переусердствовать, чтобы Юйгэ не попала в эту пучину.

Му Сянь посмотрела на бело-голубое платье, которое Чжан Цин сняла с вешалки, и не стала отказываться. Она вошла в примерочную и сменила своё серо-синее неприметное платье.

Увидев Му Сянь в новом наряде, Чжан Цин почувствовала, как её глаза загорелись.

Из-за того, что рукава были широкими, а верхняя часть была свободной, её слишком худощавое тело теперь выглядело более пропорционально, и это сочеталось с её слегка округлым лицом.

Талия же была подчеркнута светло-голубой лентой, делая её тонкой, как тростинка. Лента слегка колыхалась при каждом шаге.

Её рыбка выглядела так, словно сошла с картины, как маленькая фея.

— Не завязывай волосы этим, попробуй вот это, — Чжан Цин обошла Му Сянь, затем развязала ленту, которой та завязывала волосы, показала ей серебряный ободок с бабочками и орхидеями, а затем взяла нефритовую шпильку с жемчужной подвеской и вставила её в ободок.

Та маленькая жемчужина когда-то была её, и теперь она могла подарить ей больше.

Глядя на Му Сянь с нежным румянцем на щеках, Чжан Цин удовлетворённо кивнула. Её рыбка заслуживала лучшего. И всё это благодаря её маленькой спасительнице.

Мысль об этом раздражала её. Когда же она сможет открыто подарить ей всё, что у неё есть?

Как говорится, женщина украшает себя для того, кто её ценит. Му Сянь тоже хотела произвести хорошее впечатление на Чжан Цин.

Теперь, сменив платье, она не знала, как выглядит в её глазах. Её худощавое тело, ещё не набравшее вес, и бледная кожа, наверняка выглядели ужасно.

Она с надеждой смотрела на Чжан Цин, боясь, что та покажет недовольство.

Но, очевидно, Му Сянь беспокоилась зря.

Чжан Цин чувствовала, что глаза её разбегаются. Как же её рыбка может быть такой милой? Её нежный вид был словно жемчужина, катящаяся по её сердцу.

Она хотела держать её в ладонях, хотела, чтобы она примерила ещё несколько платьев, чтобы увидеть, как она прекрасна в каждом из них.

— Ладно, оставим это платье. Я принесла тебе туфли, примерь, подойдут ли? — Чжан Цин держала в руках пару светло-розовых туфель с узором из облаков и журавлей, выглядевших очень изящно.

— Спасибо, — Му Сянь надела туфли и почувствовала, что они идеально подошли. Она не знала, кто так точно угадал размер.

Чжан Цин, с хорошим глазомером, глядя на эти маленькие ножки, едва сдерживала желание взять их в руки и самой надеть туфли.

Говорят, что ноги девушки нельзя показывать посторонним, и однажды она уже видела их у реки. Теперь она не знала, как они выглядят.

Если бы она взяла ножки Юйгэ в руки, заплакала бы та или рассердилась?

Думая о том, как Му Сянь покраснеет от смущения, Чжан Цин почувствовала, как жар поднимается к голове, и нос даже начал слегка зудеть.

<http://bllate.org/book/16373/1480967>